

ПОНЯТИЕ «ОБРАЗОВАННОСТЬ» В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Новиков,
академик РАО

Школа как социальный институт отражает базовые процессы всего общества. Тип массовой школы соответствует типу массовой социальной практики. Индустриальному обществу соответствует индустриальный тип школы. Она была изобретена в XVII веке Я.А. Коменским. Массовое образование было гениальным механизмом, сконструированным индустриализмом для создания того типа людей, который ему требовался. Сама идея собирания масс учащихся (сырья) для воздействия на них учителей (рабочих) в централизованно расположенных школах (заводах) была достижением индустриального гения. Индустриальный тип общества выработал определенный тип образования, определенные образовательные институты своего времени (Школа, техникум, ВУЗ и т.д.). Его метафора – фабрика. Соответственно, тип отношений: рабочий (учитель) – сырье (ребенок), принцип движения – конвейер.

Поэтому наше образование времен СССР было так похоже на конвейерное производство. Школьники, подобно заготовкам на конвейерной ленте, перемещались из класса в класс, где их «обрабатывали» и «передавали» дальше. В преподавании доминировал штамп. Готовились исполнители, способные терпеливо заниматься однотипной деятельностью. Именно они были востребованы жизненным укладом того времени. То же самое было и на Западе. Старая индустриальная Школа просто не могла быть иной.

Вся административная иерархия образования следовала модели индустриальной бюрократии. Сама организация знания в постоянные дисциплины была основана на принципах индустриализма. Дети переходили с места на место и сидели на определенных для них местах. Звонки звучали для того, чтобы регламентировать изменения во времени. Молодые люди, проходившие через эту образовательную машину, вливались в общество взрослых, структура которого в области работы, ролей и учреждений имела сходство со школой. Ученик не просто запоминал факты, которые он мог использовать позже, он жил, учась тому образу жизни, в котором ему предстояло жить и работать в будущем.

В то же время нельзя не отметить, что ориентация страны Советов на формирование гармонически развитой личности в купе с гимназическими традициями дореволюционной России, которые удалось сохранить пусть и в переработанном виде в образовательном процессе индустриальной советской школы, определили более широкий, более фундаментальный тип среднего образования, выгодно отличавшийся от своих индустриальных западных аналогов.

Советская школа в индустриальную фазу заслужено считалась одной из лучших в мире. Теперь эта фундаментальность в среднем образовательном звене может дать нам некоторое преимущество в формировании нового типа образования – наличие представлений о разных науках и дает возможность российским специалистам работать на стыках наук. Отсюда и востребованность специалистов такого рода. Ориентация современных чиновников от образования на реорганизацию такого типа образования является, очевидно, глубокой стратегической ошибкой. Наоборот, требуется дальнейшее развитие методик, работающих в поле межпредметных связей. Объемы, требующие тупой зубрежки, действительно можно сократить, но не в пользу сужения знаний, а в пользу развития различных форм мышления.

Но традиционная классно-урочная форма обучения, придуманная Яном Амосом Коменским более 350 лет назад и базировавшаяся на принципе «учить всех всему», в прошлом веке вступила в фазу кризиса. Образование просто не справилось с постоянно нарастающим потоком информации, оно лишилось базы в виде универсальной философии, позволяющей гармонизировать специализированные науки. К тому же традиционная передача готовых знаний не позволяла подготовить человека к ситуации, не описанной в учебнике, а таких ситуаций в практической деятельности становилось все больше и больше. Наука в XX веке постоянно сталкивалась с тем, что она не может заранее описать и предсказать все риски, которые несет спроектированная на ее основе деятельность.

Новое общество, в котором знания становятся **капиталом** и главным **ресурсом** экономики предъявляет новые требования как к общеобразовательной, так и к профессиональной школе. Общество, в котором преобладают интеллектуальные работники, предъявляет новые и еще более жесткие требования к социальной деятельности и социальной ответственности людей. Сегодня необходимо заново осмысливать, что такое образованный человек.

Постиндустриальное общество требует, соответственно, постиндустриального типа школы. Пока можно нарисовать только ее контуры, исходя из общих характеристик этого общества и его производства.

Прежде всего, наличие множества сложных технических систем, даже на уровне быта, требует особого образовательного ресурса для их освоения. В технологических системах завтрашнего дня – быстрых, подвижных и саморегулирующихся – машины будут иметь дело с потоком физических материалов; люди – с потоком информации. Машины будут выполнять рутинные задачи; люди – интеллектуальные и созидательные. Машины и люди вместо концентрации на гигантских заводах и фабриках в городах будут разбросаны по всему миру, связанные между собой почти мгновенной связью. Работа людей перенесется с фабрик и из массовых офисов в общества и дома. Технология завтрашнего дня требует не миллионов поверхностно начитанных людей, готовых работать в унисон на бесконечно монотонных работах, на людей, которые выполняют указания не моргнув глазом, сознавая, что цена хлеба – это механическое подчинение власти, но людей, которые *могут принимать критические решения*, которые могут

находить свой путь в новом окружении, которые достаточно быстро устанавливают новые отношения в быстро меняющейся реальности.

Также атрибутом образования постиндустриальной школы является способность эффективно осваивать огромные массивы информации и успешно действовать в максимально неопределенной (в самых разных смыслах) экономической, технологической, производственной и т.п. ситуации.

Коммуникативная революция конца XX века многократно увеличила скорость обмена информацией, а вместе с тем и скорость принятия решений, динамику экономических, культурных, политических явлений. Отражением этого является тот факт, что в новом обществе смена специальностей, профессии, работы все чаще происходит несколько раз на протяжении жизни конкретного человека. Все слишком быстро устаревает. Человек постоянно, вновь и вновь оказывается перед новым *выбором* и ему снова и снова надо принимать решение. Да и сам он все чаще жаждет нового, обыденность угнетает его. Он жаждет *творчества*, а не обыденности. Самостоятельность и решительность становятся необходимыми качествами человека новой эпохи. Необходимость быстро ориентироваться во все ускоряющемся информационном потоке, быстро принимать решения и организовывать их воплощение приводят к новому социальному заказу к образованию.

Динамичное, постоянно меняющееся общество должно и образование иметь столь же динамичным. Это свойство формулируется понятием *непрерывного образования*. Если раньше в эпоху индустриализма человек учился 10-15 лет, чтобы потом всю жизнь работал на выбранном (или назначенном ему) месте, то теперь полученное образование устаревает настолько быстро, что переучиваться надо постоянно. Существующая ныне образовательная система, понятно, не готова к такому требованию. Непрерывность – одна из черт нового образования, присущая наступающей постиндустриальной эпохе.

Кроме того, она требует людей, у которых как бы «будущее в крови». Знание становится все более смертным. Сегодняшний факт завтра становится заблуждением. Это не возражение против изучения фактов или данных – совсем нет. Однако школа завтрашнего дня должна давать не только информацию, но и способы работы с ней. Школьники и студенты должны учиться отбрасывать старые идеи, знать, когда и как их заменять. Короче говоря, они должны научиться учиться, отучиваться и переучиваться.

Новое образование должно научить человека классифицировать и переклассифицировать информацию, оценивать ее, изменять категории при необходимости движения от конкретного к абстрактному и обратно, рассматривать проблему с новой позиции: как научить самого себя. Неграмотным человеком завтрашнего дня будет не тот, кто не умеет читать, а тот, кто «не научился учиться». Индивидуум завтрашнего дня будет иметь дело с еще более жесткими переменами, чем мы сегодня. Для образования задача ясна: его прямой обязанностью должно стать повышение способности человека справляться в той скорости, с которой он может приспособиться к

реальным изменениям. И чем больше скорость изменения, тем большее внимание должно быть посвящено распознаванию образов будущих событий.

Новая эра требует *широты взглядов*, интеграции наук, осмысления любой проблемы целиком – независимо от того, какие в ней заключены аспекты: биологические или материаловедческие, энергетические или медицинские. Специфика современных технологий заключается в том, что ни одна теория, ни одна профессия не могут покрыть весь технологический цикл. Сложная организация больших технологий приводит к тому, что бывшие профессии обеспечивают лишь одну – две ступени больших технологических циклов, и для успешной работы и карьеры человеку важно быть не только профессионалом, но быть способным активно и грамотно включаться в эти циклы. Нужны не только «предметники»: специалисты по турбинам, автомобилям, компьютерам. Сегодня главный дефицит – «проблемники». Конечно, нас ждет невероятно трудный – трудный не столько организационно, сколько психологически – творческий поворот. Технологический подход требует от любого участника трудового процесса понимания и учета влияния самых разных факторов, ранее для него «посторонних».

Человеку теперь надо быть готовым действовать в условиях высокой динамики рынка труда. Для этого надо уметь работать с информационными потоками, уметь анализировать происходящее вокруг, быть динамичным, легким на подъем, коммуникабельным и т.д. Все эти качества старое образование не формирует. Высокая динамика экономических процессов и высокая текучесть рынка труда породили такую форму организации производственного процесса как *проектная деятельность*. Работники объединяются для реализации определенного проекта, после его реализации трудовой коллектив распадается, а отдельные участники перетекают в другие проекты уже в рамках других трудовых коллективов. Такой тип организации труда требует умения работать в команде, зачастую разнородной, *коммуникабельности*, толерантности, навыки самоорганизации, умение самостоятельно ставить цели и достигать их. Эти качества не формировались в рамках старого образования.

Также возникла необходимость в том, что центры принятия решений должны оказаться ближе к рыночному пространству и производственным коллективам – в реорганизации систем управления производством. Отсюда такое явление как делегирование полномочий вниз, опора на *самоорганизацию* работников и команд. Это требует от работников самостоятельного принятия решений и способности нести ответственность за эти решения. Ни принимать решения, ни нести ответственность за них работник, сформированный в старой системе образования, чаще всего не может и не хочет. Все перечисленное – качества не исполнителя, а творца общественной жизни.

Кроме того, развитие *коммуникации* в новую эпоху выделяет в качестве группы необходимых требований к новому образованию развитие методик обучения различным языкам, компьютерной грамотности и текстовой

культуры (умение понимать текст, анализировать его, оформлять свои мысли в виде текста), чего нынешняя система образования не дает.

Таким образом, если кратко сформулировать что такое образованность в постиндустриальном обществе – это способность общаться, учиться, анализировать, прогнозировать, проектировать, выбирать и творить.

Итак, в новой эпохе **отечественное образование должно стать иным принципиально**. Но в настоящее время оно существенно отстает от требований современности. Не секрет, что сегодня многие фирмы жалуются на нехватку кадров, причем высокооплачиваемых и престижных должностей, в то время как биржи труда переполнены, и многие не могут найти работу. Все это есть результат именно этого: востребован новый человек, а его нет; он – пока редкость. Наш современник уже не хочет жить по-старому, но еще не умеет жить по-новому. А переориентировать его «на жизнь по-новому» – обязанность системы народного образования!